

Воздух был пропитан запахом конфетных феромонов. Фэн Бэй остался невозмутим, зато Тан Цунъюнь чуть не нашел дерево, чтобы на нем удавиться. У У, семенивший следом в роли мальчика на побегушках, лишь шмыгнул носом, стараясь казаться полной пустотой.

Впрочем, Тан Цунъюнь уже сталкивался с феромонами этого человека. Раньше они казались ему резкими и отдавали какой-то пустынной тоской. Сейчас же все было иначе: возможно, из-за близости к телу Тан Цунъюнь уловил в этой пустоте нечто иное — острую, агрессивную ноту, словно поток раскаленного воздуха, готовый обжечь любого, кто подойдет слишком близко.

Конечно, омега с запахом пороха — явление редкое, но вполне возможное. В конце концов, существуют же альфы с ароматом конфет!

Эта логическая цепочка выстроилась в голове, которая еще не до конца прояснилась после случившегося.

Вечерний ветерок обдувал их, пока они шли по дорожке, освещенной фонарями. Конфетный аромат постепенно рассеялся, и разум Тан Цунъюня наконец пришел в норму. Но это не сулило ничего хорошего: глядя на тропинку и вспоминая реакцию инструкторов на баскетбольной площадке, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Казалось, некоторые тайны уже были раскрыты.

Вскоре Фэн Бэй дошел до последнего перекрестка. В поле зрения показался корпус общежития, до него оставалось метров девяносто. Фэн Бэй остановился, похлопал того, кого нес, по бедру и опустил на землю. У У, неотступно следовавший сзади, ускорился и подхватил раненого под руку.

— Ты отнеси его, скоро общее построение. Офицеры должны собраться первыми, я пойду, а ты не забудь на плац, — сказал Фэн Бэй.

Он задержал взгляд на парне на несколько секунд, затем развернулся и исчез в сумерках аллеи. Тан Цунъюнь долго и бездумно смотрел ему вслед. У У хотел было спросить, что происходит, но, заметив странное выражение лица товарища, поинтересовался:

— Что случилось?

Тан Цунъюнь промолчал. Нахмурившись, он отвернулся, даже не взглянув на У У.

— Пойдем быстрее, — голос звучал мягко, но в нем сквозила подавленная тревога и раздражение. У У понял, что сейчас не время для расспросов, и, поддерживая раненого, направился к общежитию.

Большинство студентов вернулись, чтобы забрать умывальные принадлежности. Впереди был час пик в душевых, да и стирку никто не отменял. В первый же день никому не хотелось быть

настолько откровенными со своими соседями по комнате.

Доставив парня в комнату, У У взглянул на часы. Напомнив, что отпросит его, он тут же выбежал на вечернее построение. Тан Цунъюнь, оставшись один, пытался унять бурю в душе.

Об этом должны были знать лишь немногие. Тех, кого он видел раньше, парень уже успел подкупить, используя взрослые методы. Но теперь об этом знали инструкторы, пусть пока и обсуждали это лишь как сплетни за ужином.

Это было невысказано.

Если бы слухи дошли до Клана Тан, выгода была бы колоссальной, но клан хранил молчание. Неужели кто-то упустил такой шанс разбогатеть? Если дело не в деньгах и не в выгоде, значит, есть нечто более важное, что заставляет людей придерживать информацию, словно они боятся некоего рычага давления.

Но что это за рычаг?

21:55, плац.

Увидев, что вечернее построение подходит к концу, Фэн Бэй решительно схватил Цай Чэнь, чтобы сбежать пораньше. В это время многие офицеры покидали свои посты, так что их уход не привлек внимания. Они молча отошли подальше, и, убедившись, что их никто не видит, Цай Чэнь понизил голос:

— Тот, кто передал информацию, подтвердил, что все чисто.

Фэн Бэй, обычно не отличавшийся серьезностью, сразу подобрался:

— Скажи ей, пусть подождет, не надо торопиться. Если выпотрошить все за один день, это будет слишком подозрительно.

Боже, у этого человека еще осталась совесть? Цай Чэнь едва не усомнился в своем слухе.

— Ты наконец-то решил взяться за ум? Даже знаешь такое слово, как совесть? — он тут же добавил, боясь упустить шанс съязвить, пока Фэн Бэй не успел ответить: — Или ты решил сменить ориентацию из-за любви? Раньше было столько девчонок, и что-то я не видел, чтобы ты менялся.

Наконец-то я смог его поддеть! Цай Чэнь ликовал, чувствуя себя освобожденным рабом, поющим песни о свободе.

Хозяин жизни безжалостно разрушил его мечты:

— Пф, это они сами вешались на меня, я никому ничего не обещал.

Мечтай дальше, если хочешь меня победить! Фэн Бэй был как старая черепаха, живущая тысячелетиями, мастерски оттачивающая искусство доводить друзей до белого каления и познавшая истину бесстыдства. И, к несчастью, этот негодяй был чертовски хорош собой.

— Ты и она... вы просто одно лицо, — выдавил Цай Чэнь, сам не понимая, что именно имел в виду.

— Не болтай ерунды, она ведь... — вдруг Цай Чэнь невозмутимо посмотрел в сторону и чихнул. Оба поняли намек. Фэн Бэй мгновенно изменил выражение лица и с легким хвастовством добавил: — ...моя маленькая возлюбленная.

Голос был достаточно громким, чтобы его услышали, но не слишком, чтобы вызвать подозрения. Кто-то в кустах нажал на гарнитуру и что-то прошептал.

Когда они снова подняли головы, двое парней уже скрылись вдали. Уйдя на безопасное расстояние, Цай Чэнь осторожно спросил:

— Ты уверен, что все в порядке? Что, если тот старик видел, как мы действуем?

Фэн Бэй скривил губы в усмешке:

— Как ты думаешь, что он может сделать? Ситуация сейчас нестабильна, у него что, руки такие длинные или мозгов не хватает, чтобы не наживать себе проблем? — его слова были пропитаны сарказмом. — К тому же, есть ли место, более подходящее для слежки за мной, чем Ласруй? Даже если он знает о наших тайных делах, ему придется смириться.

Цай Чэнь не знал, что ответить. Вспомнив кое-что, он достал из кармана зеленый иньектор с лечебным препаратом.

— Э-э... это для того паренька. Передай ему, — он помедлил, подбирая слова, и посмотрел Фэн Бэю в глаза: — Мы оба в опасности. Если он тоже в это втянут, ты уверен, что сможешь его защитить?

— Такого дня не настанет. А если и настанет, то защищать его буду не я, а Клан Тан, — отчеканил Фэн Бэй, не сводя глаз с собеседника.

22:25, кабинет директора Ласруй.

На скромном кожаном диване лежал тонкий матрасик. Директор Фэлла просматривал досье студента — того самого омеги, который притворялся бетой в первом классе. Его звали Ши Гэ, но внимание привлекала не подмена пола, а фамилия. Насколько он знал, такая фамилия была только у одного политика в городе А. Того самого, которого недавно повысил новый президент.

Даже поверхностный взгляд на эту историю говорил о многом, но Фэлла был всего лишь директором военной академии. Если бы не одно обстоятельство, он бы никогда в жизни не связался с этими коварными политиками.

На темном столе завибрировал телефон. Фронтальная камера проецировала в воздух синюю голограмму — звонил новый президент. Фэлла нехотя развернулся и нажал кнопку ответа.

— Здравствуйте, директор Фэлла.

Президенту Чжан Аоя было за пятьдесят. Он улыбался тепло, но эта улыбка давила, словно предчувствие бури. Улыбка, за которой скрывался нож. Фэлла не знал, почему ему пришла в голову именно эта мысль.

Оправившись от замешательства, он ответил:

— Здравствуйте, господин президент. Чем могу быть вам полезен?

Президент Чжан уловил дистанцию и скрытый страх в этом голосе, но не рассердился, а лишь равнодушно усмехнулся той самой улыбкой с ножом:

— Вы должны знать, зачем я звоню.

Фэлла вздохнул:

— Я понимаю. Сегодня с ним все было в порядке. Как вы и говорили, он крайне... трудно поддается дрессировке.

Президент на том конце провода недоверчиво приподнял бровь. От этого жеста у директора по спине пробежал холодок. Он затаил дыхание, боясь, что сейчас с лица президента спадет маска дружелюбия. Но Чжан лишь сухо произнес:

— Хорошо.

— Благодарю за доверие. В этом году Ласруй получил двадцать пять квот в Прямую армию.

Эта цифра ошеломила Фэллу. Это было на двадцать мест больше, чем в прошлом году. А

двадцать мест означали, что большая часть выпускников, не связанных с командованием, попадет прямиком на поле боя, что могло позволить академии обойти даже военную академию Ланъя.

Для учебного заведения это был невероятный успех.

— Директор Фэлла?

Голос президента вырвал его из оцепенения.

— А? Да, благодарю! Я обязательно передам ваши указания.

Президент Чжан, казалось, остался доволен и удовлетворенно кивнул, напоминая заговорщика.

— И... как сейчас обстоят дела в Ласруй? — внезапно спросил он, словно между прочим. Фэлла запнулся.

Президент все заметил. Его торжествующая ухмылка на мгновение мелькнула на экране. Он молчал, словно ожидая, что директор сам начнет оправдываться. Фэлла, понимая, что его заминка была лишней, осторожно ответил:

— Все в порядке. Вы имеете в виду что-то конкретное?

— Например... как проходит набор в этом году?

<http://bllate.org/book/22097/2297910>